

Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер, Д. Кельтербаум, А.В. Поротов

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Боспорская археологическая экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Евразийским отделом Германского археологического института с 2006 г. проводит систематические мультидисциплинарные исследования на Таманском полуострове (Журавлев, Шлотцауер, 2008, с. 126–128; Schlotzhauer, Zhuravlev, 2009, p. 103–104).

Значительное внимание уделяется изучению палеоландшафта и реконструкции палеогеографической ситуации в регионе в период греческой колонизации. Для этой цели в различных местах Таманского полуострова было пробурено более 90 скважин глубиной от 3 до 15 м, изучены залегавшие здесь отложения. К настоящему моменту из этих скважин получено около 50 радиоуглеродных датировок для моллюсков и торфа из различных слоев, открытых в скважинах.

Общепризнанно, что в античное время Таманский полуостров являлся архипелагом. По мнению одних исследователей он состоял из нескольких островов – Киммерийского, Фанагорийского, Синдики, Кандаура и Голубицкого (Паромов, 2006, с. 365). Другие считают, что «современный Таманский полуостров в середине I тыс. до н.э. представлял собой остров, ограниченный на севере Меотидой, на востоке лиманами в дельте Кубани, на юге – Понтом и на западе – Боспорским проливом» (Горлов, 1996, с. 71).

Проведенные нами исследования позволяют скорректировать представления о палеоландшафте региона в эпоху греческой колонизации. Основываясь на данных бурения, можно достоверно утверждать, что никаких рукавов Кубани в районе так называемой Шемарданской протоки и Субботинога Ерика в античное время не существовало. Сегодня мы можем говорить о том, что этот архипелаг был образован одним большим и двумя малыми островами (рис. 1). Эти данные подтверждаются также исследованиями участников российско-французского проекта (Горлов и др., 2002; Горлов, 2008).

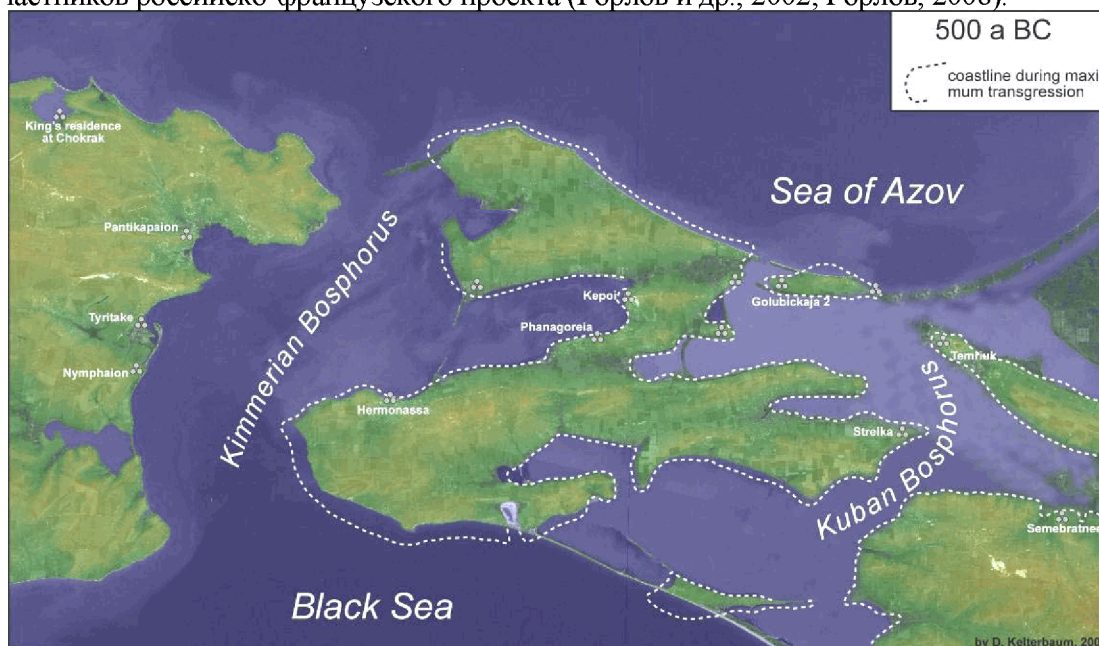

Рис. 1. Реконструкция палеогеографической ситуации Таманского полуострова в эпоху греческой колонизации

До сих пор на берегах Ахтанизовского, Кизилташского и Бугазского лиманов хорошо видны следы эрозии – высокие обрывистые берега, в настоящее время частично заросшие растительностью. Подобные следы могли быть вызваны только действием морских волн. Пробуренные скважины однозначно показывают, что на месте современной дельты Кубани вплоть до античного времени находился *пролив с морской водой*, а не речные рукава. Об этом говорят прослеженные в скважинах морские донные отложения и микрофауна (Brückner et al. 2009). Имеющиеся в наличии радиоуглеродные даты показывают, что глубина пролива, например, вокруг поселения Стрелка 2, еще в IV в. н.э. была достаточна для плавания судов. Близкие данные получены и для Семибратнего городища, гавань которого была доступна для судов, как минимум, до эллинистического времени (Внуков и др., 2008, с. 135–138). Таким образом, Лабрис располагался в непосредственной близости от пролива и имел прямой выход к морю.

Полученные результаты дают основание уверенно говорить о втором, «южном», пути колонизации будущего Азиатского Боспора (ср. Паромов, 2006, с. 371). При этом нельзя не обратить внимания на пункты наиболее ранних находок греческой импортной керамики в регионе, а именно Алексеевское (Салов, 1986, с. 188–195; Kharaldina, Novichikhin 1996, p. 349–350, fig. 2; Kerschner 2006, S. 242. Abb. 17) и Таганрогское поселения (Копылов, Ларенок, 1994; Dally, Kopylov, Larenok, 2005.). Очевидно, эти центры и являлись первыми эмпориями в регионе. Не исключено, что наиболее ранний путь греческих колонистов пролегал именно через восточный пролив, чем и объясняются эти находки. Именно в это время ранние находки ионийской керамики фиксируются и на Северном Кавказе (Maslov, 2003, S. 232–233, Taf. 35). О важности этого «восточного» пути немного позднее, в начале колонизации, т.е. во второй–третьей четвертях VI в. до н.э., свидетельствует основание большого количества античных поселений (Абрамов, Паромов, 1993; Паромов, 2006) на берегах этого пролива.

Одно из таких поселений – Голубицкая 2, расположенное на берегу Ахтанизовского лимана, является основным объектом археологических работ Боспорской экспедиции. Поселение было открыто В.В.Веселовым в 1962 г. (Веселов, 2005, с. 196, № 39), затем обследовалось Я.М.Паромовым в 1982 г. (Паромов, 1992. № 221). Значимость этого поселения в античное время определяется, в том числе, выгодным географическим положением: вместе с расположенным на противоположном берегу лимана поселением Ахтанизовская 4 (Ломтадзе, Камелина, 2008) оно контролировало выход пролива (или одного из проливов) в Меотиду. Полученные данные бурения и радиоуглеродные датировки убедительно свидетельствуют о том, что этот пролив был судоходным, как минимум, до II в. до н.э., а возможно и позднее, учитывая существование здесь крепостей Ахтанизовская 4 (Паромов, 1994, с. 175–178; Ломтадзе, Камелина, 2008) и так называемой «Тирамбы» (Коровина, 1968, с. 54–84; ср.: Сударев, 1998, с. 237–252).

Магнитной разведкой, проведенной геофизиками из университета г. Киля под руководством профессора Х.Штюмпеля, был выявлен ров (рис. 2, 1), окружавший поселение с единственной уязвимой стороны – с востока. Ширина рва составляла около 8 м при глубине до 3,2 м (рис. 2, 2). Общая площадь поселения в пределах укреплений – около 6,3 га. На дне рва расчищена сложная материковая конструкция, назначение которой пока точно не определено. Очевидно, ее назначением было препятствие действиям противника, спустившегося в ров. Стратиграфические наблюдения позволяют выделить, как минимум, четыре фазы бытования этого рва. Можно уверенно говорить, что нами открыто одно из наиболее ранних античных фортификационных сооружений в Северном Причерноморье. Материал со дна рва, включая находку целой красногли-

няной лесбосской амфоры, относится к последней четверти VI в. до н.э. Сам факт существования греческих оборонительных сооружений в столь раннее время заставляет по-иному взглянуть на существующую точку зрения о мирном характере колонизации в регионе.

Наиболее четко фиксируется фаза III бытования рва, датирующаяся второй-третьей четвертям V в. до н.э. и выделяющаяся хорошо сохранившимся слоем битой керамики на дне рва. Фаза IV – время гибели поселения в огне большого пожара, произошедшего около середины III в. до н.э.

В ряде памятников Азиатского Боспора рвы известны, но, за редким исключением, они не исследованы. Для позднеархаического и классического времени нам известно лишь два подобных земляных сооружения – в Патрее (Абрамов, 2000, рис. 1, 2) и в греческом поселении на месте Анапы (Алексеева, 1997, с. 14–17). Ширина этих рвов значительно уступает нашему. Кроме того, хронология патрейского рва до конца не ясна (там обнаружен материал, суммарно датирующийся VI–IV вв. до н.э.).

Находки фрагментов чернофигурных аттических и расписных ионийского сосудов дают возможность отнести время возникновения поселения Голубицкая 2 ко второй трети VI в. до н.э. Среди восточно-греческой керамики упомянем эолийские и северо-ионийские сосуды в стиле Wild Goat, как, например, блюда с отогнутым краем, украшенные меандром (рис. 3, 5) (ср.: Кузнецов, 1991, с. 42. Рис. 4, 3-6; Alexandrescu 2005, p. 336, № C 32, 33; p. 288, fig. 40, C 32; pl. 56, C 32; 57, C 33; о датировке: Boardman, Hayes, 1966, p. 44–45 (580–560 гг. до н.э.); о центре производства: Dupont, 1983, p. 30 (Eolide); p. 33 (Ionie du Nord 2), fig. 3; 6; Kerschner, 2002, S. 75, Abb. 77 (Gruppe B/C = North Ionia); 141; S. 178, Abb. 77; Posamentir, Solovyov, 2006, p. 108, fig. 5 (group G = g = Aeolis, Kyme?); p. 109–110; 121, fig. 22 (group B = North Ionia, Teos?)). Найдены также кубки с отогнутым краем южно-ионийского типа (Schlotzhauer, 2000, S. 407–416 (type 9); Кузнецов, 1991, с. 49, рис. 7, 3–7) и милетская керамика (рис. 3, 1, 2) в стиле Фикеллора (MileA II) (ср.: Cook, 1933/34, 50; P. Alexandrescu, 1978, p. 57 no. 193; tab. 20, 193). Также датируются фрагменты аттического килика Little master (рис. 3, 9, 10) (Boardman, 1977, S. 66, Abb. 109; 114) и несколько фрагментов коринфских чернолаковых котил (рис. 3, 4) (Амух, Lawrence, 1975, p. 106, no. AN 39; pl. 67, AN 39 (начало периода Late Corinthian), 124 no. AN 133; pl. 64, AN 133 (конец периода Early Corinthian); Weinberg, 1943, p. 81 no. 368; pl. 44, 368 (период Middle/Late Corinthian)).

Помимо исследования фортификации, на поселении открыто несколько хозяйственных ям различной конструкции, содержащих фрагменты амфор и чернолаковой керамики рубежа VI–V вв. до н.э. Среди находок выделяется орнаментированная лепная керамика меотского облика позднеархаического и классического времени. Отметим, что материал VI–V вв. до н.э. на территории поселения является массовым.

Среди наиболее интересных находок, обнаруженных на поселении, выделим два экземпляра костяных коньков для катания по льду или, по другой версии, лоцил для обработки кожи, сделанных из метаподия лошади. Эти находки происходят из ямы 8 (конец VI – начало V вв. до н.э.) и из горизонта фазы III на дне рва (вторая–третья четверти V в. до н.э.). На обоих экземплярах заметны отчетливые следы трения. Трасологический анализ, проведенный в ИИМК РАН, не дал однозначного ответа о характере этих следов.

Анализ ранней керамики, обнаруженной на поселениях Голубицкая 2 и Ахтанизовская 4 (см. Ломтадзе, Камелина, 2008, табл. 3–5), приводит к выводу о ее хронологической близости к аналогичным изделиям не только из Гермонассы и Кеп, но также из Пантикапея и Мирмекия. Ранние сосуды изготовлены в одних и тех же производственных центрах и представлены примерно одинаковым набором форм. В то же время, для всех центров, основанных во время первой волны колонизации, характер-

но отсутствие киликов с изображениями птиц и ранних групп киликов с отогнутым венчиком ионийского производства, равно как и сосудов ранних стадий стиля Wild Goat style EA Ib-c (Kerschner, Schlotzhauer, 2005, p. 4–9), которые были обнаружены в Алексеевском и Таганрогском поселениях, на Березани, а также в ряде курганов варварского населения Причерноморья.

1

2

Рис. 2. Поселение Голубицкая 2: 1 – результаты магнитной разведки; 2 – разрез рва

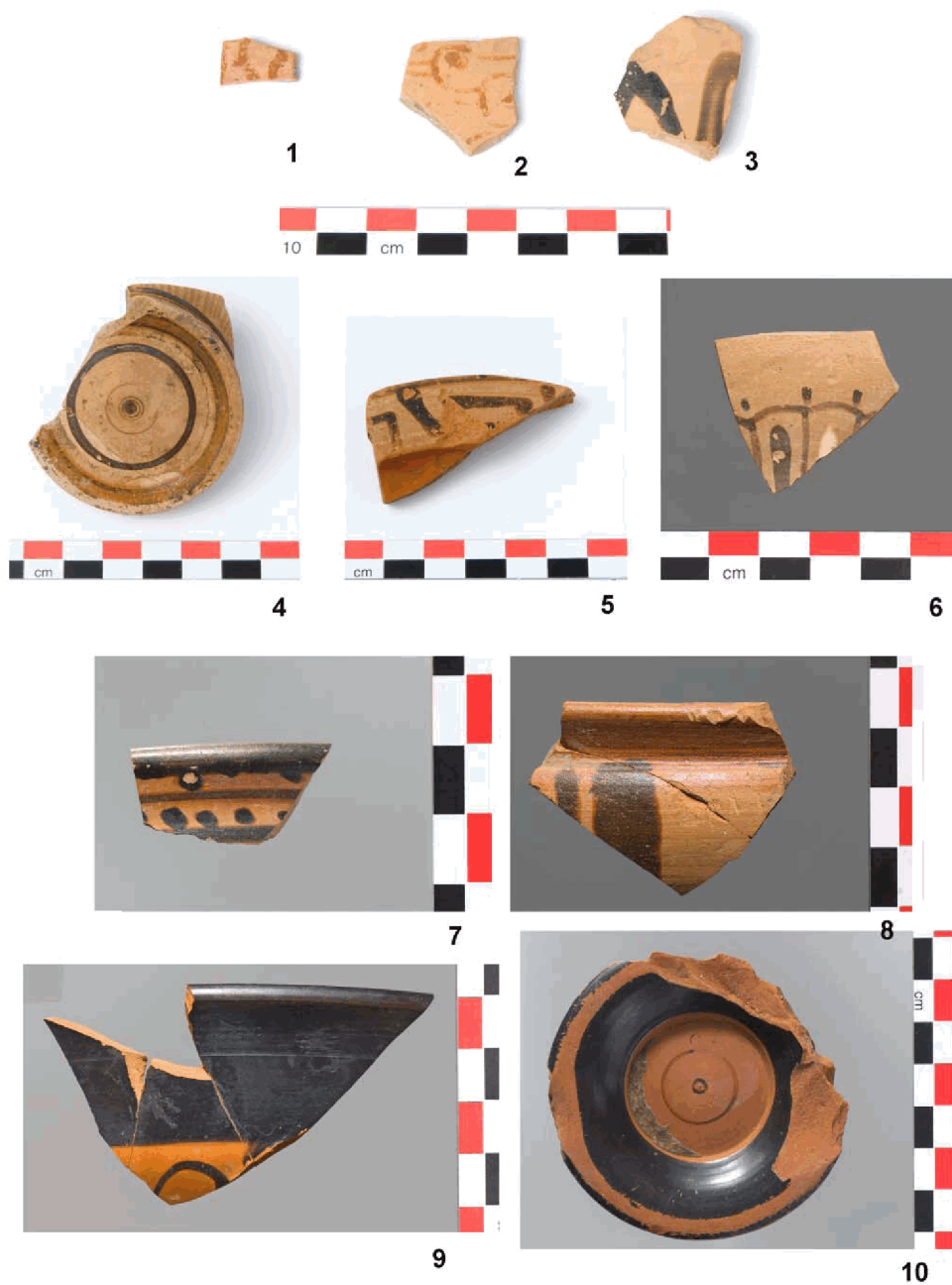

Рис. 3. Поселение Голубицкая 2. Фрагменты ионийской, клазоменской, аттической, коринфской керамики VI в. до н.э.

Таким образом, полученные за короткий срок результаты позволяют взглянуть на греческую колонизацию региона под другим углом. Именно наличие морского пролива, значительно более легкого для мореплавания в античное время, позволило грекам основать столь большое количество поселений во «внутренней» части Таманского полуострова и освоить за короткий срок значительные пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамов А.П.* Западная граница Патрейского городища // ДБ. 3. 2000.
- Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения Таманского полуострова // БС. 2. 1993.
- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1993.
- Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. // ДБ. Supplementum II. М., 2005.
- Внуков С.Ю., Поротов А.В., Пушкарев П.Ю., Кельтербаум Д.* Археолого-палеогеографические исследования Семибратнего городища. Задачи и методы исследования // ДБ. 12. I. 2008.
- Горлов Ю.В.* Географическая ситуация на Таманском полуострове во второй половине голоцена // ПИФК. XXII. М.–Магнитогорск, 2008.
- Горлов Ю.В., Поротов А.В., Янина Т.А., Фусин Э., Мюллер К.* К вопросу об историко-географической ситуации на Таманском полуострове в период греческой колонизации // ПИФК. XII. М.–Магнитогорск, 2002.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У.* Новые исследования на Таманском полуострове // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. II.
- Коровина А.К.* Тирамба (городище и некрополь). Итог археологических работ экспедиции Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина за 1959, 1961–1963 и 1965 г. // Сообщения ГМИИ. М., 1968. Вып. IV.
- Кузнецов В.Д.* Кепы: ионийская керамика // СА. 1991. № 4.
- Ломтадзе Г.А., Камелина Г.А.* Первые итоги исследования античного памятника на северо-востоке Таманского полуострова – «Ахтанизовская 4» // Древности Боспора. 12. II. М., 2008.
- Паромов Я.М.* Археологическая карта Таманского полуострова. (Работа депонирована в ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10.1992 г.). 1992.
- Паромов Я.М.* Ахтанизовская «батарея» (укрепленное поселение на Таманском полуострове) // БС. 1994. 4.
- Паромов Я.М.* Таманский полуостров в раннеантичное время (VI–V вв. до н.э.) // ДБ. 2006. 10.
- Салов А.И.* Архаическое поселение на окраине Анапы // Проблемы античной культуры. М., 1986.
- Сударев Н.И.* К вопросу о Тирамбе Страбона и Птолемея // ДБ. 1998. 1.
- Alexandrescu P.* La céramique d'époque archaïque et classique VIIe-IVe s., Histria IV. 1978.
- Alexandrescu P. et al.* La zone sacrée d'époque Grecque (Fouilles 1915-1989), Histria VII. Bucuresti. 2005.
- Amix D.A., Lawrence P.* Archaic Corinthian Pottery and the Anaploga Well // Corinth. 7.2. Princeton. 1975.
- Boardman J.* Schwarzfigurige Vasen aus Athen. Ein Handbuch. Mainz. 1977.
- Boardman J., Hayes J.* Excavations at Tocra 1963-1965. The Archaic Deposits. I. Oxford. 1966.
- Brückner et al. Brückner H., Kelterbaum D., Marunchak O., Porotov A. & Vött A.* The Holocene sea level story since 7500 BP – lessons from the Mediterranean, the Black and the Azov Seas. // Quaternary International (in press). 2009.
- Cook R.M.* 1933/34. Fikellura Pottery // BSA 34/35.
- Dally O., Kopylov V., Larenok P.* Eine frühgriechische Siedlung bei Taganrog. Fragen und Perspektiven eines neuen deutsch-russischen Forschungsunternehmens // Eurasia antiqua. 11. 2005.
- Dupont P.* Classification et détermination de provenance des céramiques grecques orientales archaïques d'Istros. Rapport préliminaire, Dacia N.S. 27. 1983.
- Kerschmer M.* Töpferzentren der Ostägäis. Archäometrische und archäologische Untersuchungen zur mykenischen, geometrischen und archaischen Keramik aus Fundorten in Westkleinasien, 75. Wien. 2002.
- Kerschmer M.* Zum Beginn und zu den Phasen der griechischen Kolonisation am Schwarzen Meer // Eurasia antiqua. 12. 2006.

Kerschmer M., Schlotzhauer U. A. New Classification System for East Greek Pottery // Ancient West and East. Vol. 4.1. 2005.

Kharaldina Z.Y., Novichikhin A.M. Ancient Collections of the Anapa museum // Ancient civilizations from Skythia to Siberia. Vol. 3.2-3. 1996.

Maslov V. The finds of the North Ionian Pottery from a Scythian Barrow at the Northern Caucasus // Griechische Keramik im kulturellen Kontext. Akten des Internationalen Vasen-Symposiums in Kiel vom 24.-28.9.2001 veranstaltet durch das Archäologische Institut der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel. Münster. 2003.

Posamentir R., Solovyov S. Zur Herkunftsbestimmung archaischer ostgriechischer Keramik: die Funde aus Berezan in der Eremitage von St. Petersburg // IstMitt 56. 2006.

Schlotzhauer U. Die südionischen Knickrandschalen: Formen und Entwicklung der sog. Ionischen Schalen in archaischer Zeit // Die Ägäis und das westliche Mittelmeer. Beziehungen und Wechselwirkungen 8. bis 5. Jh. v. Chr., Akten des Symposiums Wien, 24. bis 27. März 1999, AF. 4. Wien. 2000.

Schlotzhauer U., Zhuravlev D. Greek colonization in the Northern Black Sea: Russian-German Investigations in the North of the Taman-Peninsula // Archaeological Institute of America. 110th Annual Meeting. January 8-11, 2009. Philadelphia, Pennsylvania. 2009.

Weinberg S.S. The Geometric and Orientalizing Pottery, Corinth. 7,1. Princeton. 1943.

А. А. Завойкин

ФАНАГОРИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V – НАЧАЛЕ IV В. ДО Н.Э. (по материалам «верхнего города» 2004–2008 гг.)*

Внимательный читатель мог заметить, что заголовок моего доклада находит точную аналогию в названии ранее опубликованной мною книги (Завойкин, 2004), которая базируется на материалах другого участка Фанагорийского городища – «Южного города». Эти материалы позволили не только прийти к выводу, что со второй четверти V в. до н.э. территория города существенно расширилась, но и что вплоть до конца того же столетия (когда Фанагория подверглась разрушениям) город жил вполне благополучно, не считая того, что в третьей четверти V в. до н.э. были построены городские оборонительные стены. Картина, выявленная раскопками в центральной части городища на площади 900 м² в последние годы («Верхний город»)¹, заметно расходится с той схемой, которая была предложена для юго-восточной окраины. Это несоответствие ситуаций, обнаруженное на двух значительных по площади участках городища, не только требует осмысления, но весьма интересно в методологическом плане: в какой мере выводы, полученные на сравнительно обширных раскопах (но все-таки довольно скромных в сопоставлении с площадью всего памятника, более 60 га; Долгоруков, 1990) пригодны для исторических обобщений.

Главное различие сравниваемых районов городища заключается в том, что южная окраина Фанагории во второй половине V в. до н.э. характеризуется мощным и насыщенным разнообразным материалом и строительными остатками удовлетворительной сохранности, слоем, а в центральной ее части таковые почти отсутствуют (даже разрозненных находок мало). Более того, в тот период (вторая четверть V в. до н.э.), когда южная окраина начинает активно застраиваться (постройки перекрывают

* Работа выполнена в рамках проекта: «Греко-варварские памятники Северного Причерноморья: Опыт методики российско-украинских полевых исследований», поддержанного РГНФ (№ 08-01-91100а/Ук.).

¹ Руководитель исследований – В.Д. Кузнецов, которому я искренне признателен за разрешение ознакомить коллег с некоторыми наблюдениями, полученными в ходе работ.